

РЕЦЕНЗИЯ

Проблемы регионального религиоведения и актуальные вопросы преподавания религиоведения в высшей школе : Материалы IV Российской конференции, Москва, 10—11 декаб. 2002 г. / Всерос. гос. б-ка иностр. лит-ры им. М. И. Рудомино. М.: «Рудомино», 2003. — 151 с.

В сборнике представлены статьи известных российских ученых, преподавателей высшей школы, государственных служащих, работающих в государственных структурах по связям с религиозными объединениями.

В материалах сборника, исследующих актуальные вопросы религиоведения, в комплексе раскрываются особенности религиозной ситуации в поликонфессиональных регионах России, вопросы преподавания религиоведения в высшей школе, освещаются проблемы отношения светских ученых, общественности и религиозных объединений к преподаванию теологии в средней и высшей школах.

Авторы отстаивают конституционные принципы свободы совести — отделение религиозных объединений от государства, равенство всех религиозных объединений перед законом, право выбора веры, недопущение вражды и ненависти на религиозной почве. В этом контексте выделяется статья С. А. Бурьянова «Свобода совести, светскость государства и государственная система образования». В ней, а также в некоторых других статьях, выражается беспокойство по поводу наблюдающейся тенденции клерикализации некоторых сфер современного российского общества, в том числе средней и высшей школ (Т. Л. Белкина), армейской жизни (С. А. Мозговой).

По оценкам Бурьянова, сегодня наблюдается клерикализация органов власти и государственного управления, что практически не оставляет никаких шансов для осуществления конституционных принципов свободы совести, а значит, — и реальной возможности построения правового государства. Автор напоминает о нашем дореволюционном прошлом, когда доминирование одной господствующей религии и отсутствие свободы вероисповедания в конечном счете привело к разрушению государства. По его мнению, основа подлинной демократии и стабильности в обществе — не в использовании религии в политических целях и сакрализации власти «на основе утверждения государственных вероисповедных предпочтений, а реальное воплощение в жизни общества и государства комплекса конституционных принципов, составляющих основу строя» (с.19). Еще более резко оценивает данную ситуацию Мозговой, который считает, что сакрализация власти и клерикализация государства в современной России вошли в «циничную» фазу.

В материалах сборника отстаивается один из важнейших конституционных принципов — светскости государственного образования, в котором должно превалировать научное мировоззрение (Т. Л. Белкина, Г. С. Широкалова и др.). В качестве одного из самых весомых аргументов против утвержденного Министерством образования РФ стандарта по «теологии», по утверждению авторов, является поликонфессионализм и многонациональный состав современного российского общества. В частности, Белкина отмечает, что в Костроме официально зарегистрировано семь национально-культурных автономий: немецкая, татарская, армянская, еврейская, белорусская, азербайджанская, дагестанская. Все это влияет на конфессиональную структуру населения. Кроме 170 организаций русской православной церкви здесь имеются 5 старообрядческих организаций, 2 иудейские, 1 мусульманская, 5 организаций евангельских христиан-баптистов, 1 — евангельских христиан, 5 — христиан-адвентистов седьмого дня, 12 — христиан веры евангельской (пятидесятников), 2 — Свидетелей Иеговы, 1 — религиозная группа Новоапостольской церкви. Без регистрации действуют также группы «Сахаджа-йоги», «Хранители пламени» или «Наука изреченного слова», религиозно-экологические общества «Единение» и «Анастасия». Кроме того, в Костроме имеются представители Церкви сайентологии, Общества сознания Кришны, Веры Бахаи, католицизма и Церкви Объединения (Муна) (с.78).

И такое многообразие существует во многих регионах России. Не случайно Белкина ставит вопрос: «Какую же теологию преподавать в этих условиях?» И далее автор делает вывод, что преподавание предмета, обучающего основам одной какой-либо религии, в качестве обязательного, может привести к социальной напряженности и межрелигиозным конфликтам. По убеждению Белкиной, существует опасность появления «воинствующего клерикализма» вместо «воинствующего атеизма», существовавшего в 20—30-х годах XX века.

В материалах сборника ярко выражено стремление к продолжению диалога между представителями светского религиоведения и теологии (богословия). Именно в этом контексте представляет большой интерес статья ведущего российского религиоведа М. Г. Писманника «Теология и религиоведение: необходимость диалога». В ней автор уточняет особенности, присущие этим отраслям знания, их методологические основы.

По мнению исследователя, теология и религиоведение способны к содержательному взаимообогащению при условии диалога между их представителями и умении вести дискурс, проявляя должную терпимость. В теологии существуют разделы, недоступные религиоведческому анализу, тем не менее в других

разделах проявляется энциклопедичность знаний о мире, включаются области и проблемы, близкие или даже общие с религиоведением (С. 73). При всей деморкационности между анализируемыми отраслями культуры наблюдается сближение их позиций по многим взаимно интересующим темам. Автор положительно оценивает этот процесс.

В статье Мозгового ставится вопрос о разработке отдельных отраслей науки, в частности, таких как «судебное» и «военное религиоведение». Однако в контексте развивающегося социального образования назрела необходимость разработки и «социального религиоведения». Социальные работники должны владеть теорией и практикой взаимодействия государственных органов социальной работы и социальной защиты с религиозными организациями, а также умением содействовать религиозным объединениям в их социальном служении. При всей дискуссионности такого подхода необходимо признать относительность этих понятий. Но главное, в чем заключается проблема, — нехватка достаточно подготовленных кадров как в «судебном религиоведении», так и в иных разделах данной науки, непосредственно связанных с практикой. На что и обращает внимание Мозговой.

Летом 2003 года в российском обществе (на страницах научных, богословских изданий и в средствах массовой информации) разгорелась дискуссия по поводу преподавания курса «Основы православной культуры» в школе. Эта проблема обсуждалась и на конференциях во ВГИБЛ. Высказывались разные мнения, которые нашли отражение в сборнике.

Таким образом, авторы сборника углубляют осмысление актуальных проблем преподавания религиоведения. Вводят в научный оборот новые материалы, связанные с теоретическими разработками религиоведения и методикой его преподавания.

*Доцент кафедры философии РГСУ,
советник РФ II класса
А. Н. Лещинский*

РЕЦЕНЗИЯ

Силяева Е. Г. Формирование культуры межнациональных отношений в этноконтактных группах. — М. : Светоч, 2004. — 80 с.

Монография представляет собой фундаментальное исследование, посвященное актуальной проблеме межнациональных отношений и отражающее принципиально новые направления в исследовании культуры межнациональных отношений — теоретического метода «категориальных оппозиций», практического изучения феномена «социально-этнического отчуждения», применения методов синергетики.

Тщательно проработаны методологические позиции исследования. Общая методология опирается на системный, синергетический, аксиологический, культурологический и личностно-деятельностный подходы. Кроме того, при построении концепции автор опирается на идеи об интегральных характеристиках культуры межнациональных отношений в философском, социологическом и социально-психологическом планах, об интегральных характеристиках деятельности, о механизмах персонализации личности и ее развитии в деятельности и общении.

По обоснованному мнению автора, межнациональный социум оказывает специфическое влияние на процесс формирования личности, ее структурных образований — самосознания, этнической идентичности, толерантности, в своей совокупности являющихся этнопсихологическими предпосылками формирования культуры межнациональных отношений. Благодаря регулятивной функции социума достигается адаптационный эффект, т. е. приведение особенностей субъекта в соответствие с требованиями полиэтнической социальной среды, совместной деятельности, и таким образом формируется мультикультурная личность. Обоснована теоретическая модель психологических факторов, детерминирующих становление культуры межнациональных отношений, включающая совокупность компонентов: этническое самосознание, этническая идентичность, этническая толерантность.

В ходе исследования выявлены трехуровневые функциональные личностные структуры, характеризующиеся спецификой функций в отрезках актуального, текущего и длительного времени адаптации в межнациональном социуме. Системное рассмотрение функциональных структур позволило автору установить основные базовые функции личностных образований в процессе адаптации: регулятивную функцию, функции отражения, интеграции-дифференциации, а также выделить особенности структурной организации значимых личностных предпосылок.

Обращение к методологии синергетики сместило акценты в изучении этнопсихологических предпосылок формирования культуры межнациональных отношений личности с феноменологической, результативной формы на динамически-процессуальную. С позиций синергетики личностные образования рассмот-

рены в процессе адаптации в этноконтактной группе как неравновесные, неустойчивые самоорганизующиеся системы, обладающие определенным запасом негэнтропийной устойчивости. Динамические изменения, происходящие в ходе адаптации, приводят к возникновению новых этнопсихологических предпосылок, свойств и качеств разной степени устойчивости.

Автором доказано, что изменения становятся возможными благодаря интегрирующей функции общей культуры личности, которая в пространственно-временной и информационно-энергетической координатах связывает, с одной стороны, особенности внешней среды, к которой относятся социальное окружение, совместная (учебная или профессиональная) деятельность, с другой — личностные образования, образующие соответствующие структуры.

Переход к синергетическому локусу направляет исследование из феноменологической, результативной формы в область исследования динамических изменений. Этот аспект позволил автору рассмотреть этапы формирования психологических компонентов культуры общения в этноконтактных группах: этническое самосознание, этническая идентичность и этническая толерантность в зависимости от внешних (социально-психологических) и внутренних (личностных) условий.

Несомненный интерес представляют обоснование и реализация метода категориальных оппозиций, предполагающего учет некоторых общих свойств понятийных структур, применение эвристических приемов, способствующих получению новой информации об объекте, необходимой для решения поставленных задач. Суть этого метода заключается в рассмотрении системы понятий, выраженной в категориальных оппозициях, поскольку каждая категория может быть наиболее полно определена только в отношении с соотносимой с ней категорией.

Среди категориальных структур, описывающих феномен культуры межнациональных отношений, особый интерес представляют общеметодологические категории, во многом определяющие ход научного исследования. К ним, прежде всего, относятся категориальные оппозиции «континуальное — дискретное», «единичное — общее», «часть — целое», «явление — сущность», «система — элемент», «форма — содержание» и др. понятийные пары, каждая из которых имеет свою проекцию в сферу культуры межнациональных отношений («культура личности - культура социума», «материальная культура — духовная культура», «объективация — субъективация», «общая культура — этническая культура», «ассимиляция — отчуждение», «этноцентризм — этнорелятивизм», «ингрупповой фаворитизм — аутгрупповая враждебность» и др).

Особо следует отметить исследование проблемы социально-этнического отчуждения, многоплановой, комплексной проблемы, расширяющей и углубляющей содержание культуры межнациональных отношений, позволяющей выделить особый этический аспект.

Этот аспект взаимоотношений в этноконтактных группах отношений исследован впервые. При рассмотрении взаимодействия этнической культуры личности и социума автором было выявлено четыре уровня ассимиляции — отвергающий, конформистский, репродуктивный, творческий. Глубокое, всестороннее изучение теоретико-методологических позиций феномена социально-этнического отчуждения позволило автору выйти на механизмы управления через процесс включения индивидуальной деятельности в деятельность конкретного этноконтактного социума.

В монографии освещена технология формирования культуры общения в этноконтактных группах, представляющая собой таксономию целей, задач, этапов и их содержательного насыщения. Она осуществляется через реализацию этнокультурного просвещения, знакомство с психологическими особенностями, традициями, обычаями, нормами и правилами поведения других этносов; организацию общекультурных и атрибутивных тренингов, на которых развиваются навыки общения в гетерогенных группах; проведение индивидуальных консультаций по преодолению трудностей межнационального общения.

Определены основные направления формирования психологических компонентов культуры общения в этноконтактных группах: формирование этносоциальной компетентности, мультикультурной идентичности, адаптивных возможностей в межэтнических взаимоотношениях, готовности к конструктивному разрешению трудностей в гетерокоммуникативном взаимодействии.

С позиций синергетического подхода рассмотрена динамика общения в этноконтактных группах, изложены факторы, детерминирующие модус отношений в поликультурной среде.

Монография адресована студентам, аспирантам, научным сотрудникам. Материалы, изложенные в работе, представляют несомненный интерес, они расширяют, углубляют и конкретизируют знания в области межнациональных отношений.

*Доктор педагогических наук, профессор МПГУ,
вице-президент Международной академии педагогического образования
Е.И. Артамонова*

РЕЦЕНЗИЯ

Сморчкова В.П. Коммуникативная культура в системе социально-педагогического образования. — М. : Издательство МГСУ, 2003. — 187 с.

Монография является глубоким и систематизированным научным исследованием.

В качестве методологической основы изучения феномена коммуникативной культуры автором выбран системный подход, сформулированы его принципы, раскрыт методологический потенциал, что позволяет рассматривать феномен коммуникативной культуры как сложноорганизованную, многомерную, многоуровневую полифункциональную систему.

В работе предложена оригинальная концепция коммуникативной культуры на основе глубокой рефлексии категорий коммуникации, информации и культуры, которые, с точки зрения автора, являются ее неотъемлемыми свойствами. Автор проводит теоретический анализ современных концепций коммуникации в экзистенциализме, социологии культуры, семиотике, лингвистике, психологии и педагогике.

Интересным и оригинальным представляется взгляд автора на такой дискуссионный вопрос, как соотношение категорий «взаимодействие» — «коммуникация» — «общение». Раскрывая соотношение этих понятий через категории философии всеобщее — общее — особенное, автор указывает, что всеобщим признаком все этих понятий является обмен информацией. Общение рассматривается как особая форма коммуникации.

Использование понятийного аппарата теории коммуникации позволяет автору описать коммуникативную деятельность, коммуникативный процесс, коммуникативное действие, коммуникативные каналы, виды коммуникативного взаимодействия, средства коммуникации, коммуникативные намерения, цели, тактики и стратегии и др. Особо следует подчеркнуть новизну трактовки коммуникативной личности, выведенной на основе современных теорий, актуализирующих проблему взаимодействия человека с человеком, с окружающим миром.

В монографии рассматривается также категория культуры, основательно исследована ретроспектива философско-культурологических идей культуры, многообразие научных подходов к трактовке сущности, места и роли культуры в контексте человеческой цивилизации, социума и отдельного индивида.

Исследование категории культуры позволяет автору трактовать коммуникативную культуру как понятие историческое и социально обусловленное. Прослежена эволюция уровней коммуникативной культуры в тесной связи с развитием не только коммуникативных каналов, но, что особенно важно, в связи со способами восприятия, фиксации, хранения и распространения культурных смыслов.

Особое внимание уделяется анализу современных информационно-коммуникативных процессов, представлено подробное исследование социально-педагогического образования в контексте современной социокультурной и образовательной ситуации. Характеризуя настоящее время как противоречивое, нестабильное, автор отталкивается от понятия «отчуждение».

Чрезвычайно плодотворным оказывается применение принципов системного подхода в содержательной характеристике системы коммуникативной культуры в структуре социально-педагогического образования. Принцип многоаспектности позволяет автору трактовать коммуникативную культуру с различных позиций.

Рассмотрение коммуникативной культуры как основного требования социально-педагогического образования определяется, с точки зрения автора, во-первых, новым пониманием проблем человека, его бытия, системы его межличностных отношений; во-вторых, проблемным полем социальной педагогики, изучающей духовные коммуникации, высшей формой которых можно считать социокультурное общение.

В книге делается важный вывод о том, что именно коммуникативная культура может справиться с функцией специального воспитательного механизма, при помощи которого создается и сохраняется педагогическое взаимодействие. Кроме того, подчеркивается онтологическое свойство коммуникативной культуры быть педагогическим инструментом реализации принципов гуманизации и гуманитаризации социально-педагогического образования.

Заслуживает внимание и исследование коммуникативной культуры как интегративного компонента социально-педагогического образования. Интегративное значение коммуникативной культуры раскрывается в нескольких направлениях. Прежде всего, это интеграция социально-педагогического образования в мировое образовательное пространство, а также интеграция академической и вузовской науки, науки и практики, индивидуальных и коллективных субъектов социально-педагогического образования, осуществляемая через механизм коммуникативной культуры.

На уровне личности консолидирующее значение коммуникативной культуры проявляется в интеграции культуры личности и культуры деятельности. Автор обращает внимание на методологический статус коммуникативной культуры, который задает новые идеи социально-педагогическому образованию.

Интересен взгляд автора монографии на коммуникативную культуру как систему этических норм. Этика по отношению к коммуникативной культуре оказывается не только нормативной и абстрактно прину-

дительной, но разрабатывающей те же векторы, которые совпадают с предельной ориентацией, векторами коммуникативно-нормального субъекта. Этот аспект коммуникативной культуры позволяет оценивать ее в этических категориях добра, справедливости, ответственности, долга, которые выступают в качестве этико-коммуникативной нормы.

При определении организационно-педагогических условий развития коммуникативной культуры в социально-педагогическом образовании автор предлагает исходить из понятий образовательного пространства, образовательной среды и образовательного процесса. Одним из важнейших условий эффективности развития коммуникативной культуры выдвигаются инновационные и вариативные формы обучения, в ряду которых инновационные семинары, коммуникативный тренинг, метод проектов, проблемная студенческая лаборатория, спецкурс.

Однако сложность и многогранность понятия «коммуникативная культура» служат причиной некоторых спорных положений, предлагаемых автором. Кроме того, желание автора «объять необъятное», охватить как можно глубже и шире все проблемное поле коммуникативной культуры приводит к фрагментарности изложения.

Тем не менее в монографии представлена оригинальная концепция феномена коммуникативной культуры, предлагаются интересные идеи. Ориентированная на системное понимание этого феномена, книга является весьма актуальной в настоящее время, когда интерес к проблемам коммуникации, информации и культуры резко возрастает.

Монография имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Вписанная в круг современных идей модернизации образования, она может быть востребована теоретиками и практиками социально-педагогического образования и вызовет интерес к дальнейшей разработке проблематики коммуникативной культуры.

*Доктор педагогических наук, профессор,
зав. кафедрой педагогики и психологии Воронежского государственного университета
Н. И. Вьюнова*

РЕЦЕНЗИЯ

Шеляг Т. В. Мир семьи и социальная работа. 2-е изд., доп. и испр. – М.: Издательство МГСУ, 2004. – 206 с.

В настоящее время проблемы семьи находятся в центре внимания научной общественности, публицистов, деятелей сферы государственного управления. Это связано с крайне сложными и противоречивыми процессами, которые происходят внутри российской семьи как социального института и вокруг нее — в самом кризисном, трансформирующемся социуме.

Монография Т. В. Шеляг «Мир семьи и социальная работа» не случайно была представлена на Международном конгрессе «Российская семья», проведение которого связано с 10-летием Года Семьи. В свое время эта всемирная акция, в которой активно участвовала наша страна, позволила привлечь внимание к положению семьи в современном мире, внутри макрорегиональной специфики и в границах каждого государства. Десятилетний юбилей — хороший повод выявить динамику социальных и демографических процессов, сравнить декларации и благопожелания с реальностью.

Доцент Т. В. Шеляг изучает проблемы российской семьи параллельно с проблемами теории и технологии социальной работы уже в течение длительного времени. Накопленный таким образом опыт дает ей возможность подвести собственные итоги анализа ситуации российской семьи, оценить предложенные технологии разрешения отдельных сторон критической ситуации, проверить правильность высказанных предостережений. Через все содержание ее работы проходит не только глубокая тревога по поводу различных сторон жизнедеятельности семьи в нашей стране, но и понимание необходимости коррекции тех крайних форм либерального сознания, в соответствии с которыми рыночные механизмы отрегулируют все формы взаимоотношений между людьми, а те, которые не укладываются в прокрустово ложе рыночного менталитета, обречены на вымирание. Как справедливо указывает автор, подобная позиция приводит к оправданию лозунга «лучше делать деньги, чем детей» и постепенному изживанию таких существенно бескорыстных отношений, как семейные, к изживанию самой семьи как наиболее распространенной системы жизнеустройства. Т. В. Шеляг обосновывает понятие «семейный образ жизни», указывая на то, что наряду с термином *homo sapiens* можно с полным основанием употреблять термин *homo familis*.

Исследование структуры и содержания семейного образа жизни без сомнения является трудной задачей, так как практически у каждого исследователя имеется собственное представление о совокупности функций семьи и сфер проявления семейной жизнедеятельности. Нам кажется, ценной стороной рецен-

зируемой работы является рассмотрение указанных структурных элементов в социально-временной динамике, в сопоставлении их статуса в традиционном обществе, в модернизированном обществе и в кризисном отечественном социуме. Автор не ставит своей задачей специально рассматривать сущность современного российского общества, однако указывает на специфику его исторического положения и обусловленные этим особенности менталитета значительной части наших соотечественников: материально-экономические условия жизнедеятельности характерны для периода де-индустриализации. Вместе с тем, коллективные представления, тип самоидентификации, уровень образования и самоощущения свойственны постиндустриальному и даже информационному обществу.

Такая констатация позволяет автору, на основании тезиса о необратимости социальной эволюции, сделать вывод о бесперспективности попыток возродить типы жизнедеятельности, характерные для традиционного общества, несмотря на значимые реминисценции патриархального, традиционного сознания и мироощущения в отдельных частях российского социума. Вместе с тем идеология индивидуализма, представление об абсолютном приоритете прав личности над правами любой общности, в том числе, семьи, не может способствовать преодолению глубокого кризиса семейных отношений.

Анализ такого противоречия позволяет автору сформулировать понятие «фамилистического императива» — принципа, который может обусловить сохранение и развитие семейного образа жизни без посягательства на основные демократические завоевания человеческой цивилизации. Эта категория находится в одном ряду с экологическим императивом, раскрывает угрозы, возникающие для самого существования человечества на Земле. Угроза перенаселенности планеты рассматривается уже в течение полувека, однако, как справедливо указывает Т. В. Шеляг, социально-демографические процессы происходят в рамках отдельных государств и макрорегионов, поэтому чрезмерный рост населения одних стран не компенсирует депопуляцию в других странах.

Российская Федерация оказалась полем пересечения разнородных и разномасштабных тенденций, которые в совокупности ведут к сокращению населения, причем предлагаемые рецепты разрешения данного вопроса касаются отдельных сторон сложного комплекса проблем. Как показывает автор, материальные трудности не являются главной причиной социально-демографического кризиса. Трансформация общественного сознания, изменение репродуктивных установок населения — главное условие потенциального изменения демографического поведения. Кроме того, важным инструментом содействия семье в реализации ее социальных функций и улучшении социально-психологического самочувствия автор считает социальную работу.

Начавшая институционализироваться в нашей стране в последнее десятилетие XX века социальная работа все больше выступает как один из основных медиаторов нормативного социального функционирования в современном обществе. Т. В. Шеляг, которая принадлежит к числу основоположников введения данного профессионального, учебного и научного направления в нашей стране, в своей монографии в известной мере подводит итоги ее развития. Основными достижениями периода становления социальной работы можно считать ее укоренение в повседневной практике, складывание системы социальных служб и формирование базиса научных исследований. Не случайно многие тезисы и положения, формулируемые Т. В. Шеляг в главе, посвященной роли социальной работы в поддержке семьи, нашли воплощение в ряде учебников, учебных и справочных пособий, в создании которых она принимала участие.

Следует особо отметить язык, которым написана монография. Строгая научность и логичность изложения сочетается в нем с ясностью и образностью. Широкое использование материалов зарубежных авторов не делает текст похожим на подстрочник перевода с иностранных языков. Эрудиция автора позволяет рассматривать трансформацию российской семьи на фоне развития мировой цивилизации в ее исторических и современных представлениях. Это ставит книгу в ряд не только социологических, но и социокультурных исследований.

Опубликованный пять лет назад вариант данной книги (Современная семья и социальная работа. — М., 1999) получил широкое распространение как среди исследователей, так и среди организаторов социальной работы с семьей и детьми. Рецензируемое издание, переработанное в соответствии с вновь выявившимися тенденциями, также является значительным вкладом в социологию семьи, социологию социальных процессов и институтов, теорию социальной работы.

Монография Т. В. Шеляг «Мир семьи и социальная работа» является законченным научно-исследовательским трудом, выполненным автором на высоком научном уровне. В работе приведены теоретические и практические результаты, значимые для социологии, важные для практики социальной и психолого-педагогической работы.

Работа базируется на достаточном числе исходных данных и примеров, написана доходчиво и может быть рекомендована к изданию.

*Доктор социологических наук,
профессор Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева,
Л. И. Савинов*

РЕЦЕНЗИЯ

Серия «Научные школы РГСУ» Социальные науки и социальное образование (научная школа члена-корреспондента РАН В. И. Жукова). — М., 2004. 187 с.; Государственная семейная политика (научная школа профессора Г. И. Климантовой). — М., 2004. 205 с.; Социальная работа: история, теория, технологии (научная школа профессора Е. И. Холостовой). — М., 2004. 192 с.

Понятие научной школы того или иного ведущего ученого несет в себе известное противоречие — роль личности в приращении научного знания вступает в постоянную контрверсию с ролью научного коллектива. Однако субъективный фактор всегда являлся важнейшим в развитии науки — плодотворные научные идеи, конечно, обусловлены всей совокупностью предпосылок человеческого знания, но формулируются они в голове определенного человека. При этом дальнейшее бытие идеи связано с созданием научной школы, с развитием интенции основоположника в трудах его учеников, зрелых и молодых ученых, и учеников его учеников. Формально очертить границы научной школы иногда бывает достаточно трудно, но сами исследователи, как правило, четко идентифицируют себя со школой определенного ученого, даже если сами они не являются его прямыми учениками, диссертантами, соискателями и пр.

Российский государственный социальный университет (новое название Московского государственного социального университета) — один из крупнейших в нашей стране научно-педагогических коллективов, в котором работают авторитетные ученые. Однако и в других вузах преподают известные профессора, доктора наук. Но в некоторых научно-педагогических направлениях лидерство РГСУ является неоспоримым. Это в известной мере связано с историей создания университета и с тем местом, которое данный научно-педагогический коллектив занимает на поле социального образования. Этот вуз создавался в период серьезной трансформации отечественных социальных наук и конструирования новых научно-образовательных секторов. Именно Российский государственный социальный университет (при создании — Российский государственный социальный институт) взял на себя инициативу создания научно-методологического и методического обоснования таких специальностей, как социальная работа, социальная педагогика и других социально востребованных профессий, объединив вокруг себя ученых и исследователей других образовательных учреждений. Именно в этом вузе происходит формирование и апробация современной модели социального образования в нашей стране.

Рецензируемую серию открывает сборник «Социальные науки и социальное образование», посвященный научной школе профессора В. И. Жукова. Эта работа опубликована непосредственно после его избрания членом-корреспондентом РАН, чем отмечен вклад ученого в становление социологии социальной сферы и социального образования в нашей стране. Научной общественности В. И. Жуков известен не только как крупный ученый, автор многих монографий, но также как талантливый организатор, который двенадцать лет назад создавал первый вуз, воплощающий идеи нового социального образования в нашей стране, и превратил его за годы непрерывного руководства в ведущее учебное заведение социального профиля.

В. И. Жуков изучает российский социум, процессы, приводящие к институциональным преобразованиям в нем, закономерности функционирования социальной сферы. В своей статье «Институциональные проблемы образования в современной России» он анализирует вопросы, связанные с определением места образования в трансформации современной цивилизации в глобальном масштабе и в условиях России, проблемы содержания и развития социального образования и его влияния на формирование активной, творческой личности наших дней. Среди факторов, определяющих масштабные трансформационные процессы, автор выделил социальное образование как полипарадигмальный механизм социального познания, социального преобразования, социального структурирования и социальной оценки.

В современном российском кризисном социуме, расколотом на несколько субэтнических блоков, ведутся разговоры о нахождении национальной идеи, выявлении фактора, способного объединить и одушевить население огромной страны, превратить, как справедливо сказано в рецензируемом издании, популяцию в народ. Нигде не выпячивая данного концепта, авторы сборника в своей совокупности, пожалуй, формулируют искомую идею как идею социального образования — фундамента социального развития. Причем указанный феномен анализируется не просто как приращение и распространение знаний, но и как формирование человека, потребного для общества. Эта идея пронизывает и статью «Социальная наука и социальное образование: к вопросу об их идентификации как относительно самостоятельных областей знания и образования» профессора В. А. Никитина, где рассматривается роль социально-гуманитарного знания в системе сохранения и развития человеческой культуры и сознания, в качестве стратегического фактора общественного развития, гаранта его национальной и культурной безопасности. Эта же идея развивается в публикациях Н. М. Платоновой и Л. Г. Гусляковой, которые очерчивают место социального образования в наступившем веке.

Особо хотелось бы отметить значительный исторический раздел данного сборника — социальная деятельность и социальное образование рассматривается здесь на фоне всего социально-культурного раз-

вития России, начиная от введения христианства до наших дней. Безусловно, наиболее важным является материал профессора М. В. Фирсова «К вопросу о генезисе социального образования в Древней Руси», связывающего отечественные образовательные новации с византийской традицией, трактующей образование не просто как обучение, но как формирование нового человека, отвечающего потребностям становящегося славянского христианского государства. Однако и статьи молодых исследователей, в том числе аспирантов и соискателей, представляют значительную познавательную ценность.

Как представляется, данная книга может рассматриваться как заявка на большую фундаментальную публикацию (или даже серию публикаций), посвященную сущности, содержанию, структуре и функциям социального образования в наступающей «цивилизации знания».

Вторая книга из рецензируемой серии «Государственная социальная политика» представляет научную школу профессора Г. И. Климантовой, которая является не только инициатором научного исследования данного направления социальной политики, но также участвует в практической реализации деятельности по обеспечению законодательных основ семейной политики. Следует указать, что помещенный в сборнике проект Концепции разработки Федерального закона «Об основах государственной поддержки семьи в Российской Федерации», одним из инициаторов и разработчиков которого является Г. И. Климантова, очерчивает основные направления деятельности общества и государства по созданию благоприятных условий развития российской семьи.

В своей статье «Проблемы законодательного обеспечения государственной семейной политики» профессор Климантова рассматривает как действующую систему правовых институциональных механизмов социальной политики, так и указывает на элементы, которые призваны обеспечить данной системе уровень необходимой достаточности.

Доцент Т. В. Шеляг анализирует соотношение целей и ценностей семейной политики, указывая на то, что цели личности, семьи и государства совпадают далеко не всегда. Доцент Т. А. Федотовская в статье «О демографических аспектах современной государственной семейной политики» также рассматривает противоречие между потребностями государства и установками семьи, указывая, что в настоящее время наиболее прагматичным инструментом семейной политики может быть не повышение рождаемости, а борьба с преждевременной смертностью населения.

Позитивной характеристикой данной книги является широта охвата и всесторонность анализа современной семьи как объекта политики государственной социальной поддержки. Так, профессор Е. М. Черняк рассматривает проблемы трансформации данного института в условиях социально-культурной модернизации российского общества. Профессор Е. И. Холостова исследует организацию социальной работы с семьей с точки зрения соционормативного подхода, разрабатывая дефиниции различных типов дезадаптированной и кризисной семьи. Другие исследователи, как известные, так и начинающие, освещают различные стороны жизнедеятельности семьи, роль семьи в разрешении проблем малолетних и взрослых инвалидов.

Следует с одобрением отметить, что все авторы данного сборника сумели избежать облегченной трактовки семейной проблематики, примитивного, одностороннего подхода к разработке стратегии выхода российской семьи из кризиса. Тезис о невозможности простого решения сложных проблем в высшей степени применим именно к ситуации российской семьи, в положении которой совместились действие целого ряда тенденций, как общемировых, так и внутренних. При этом некоторые из этих тенденций системно противоречивы, что и детерминирует особый характер контаминации различных векторов развития и требует комплексности мер социальной интервенции.

Таким образом, вся совокупность материалов данного сборника, включая опубликованную концепцию разработки закона о государственной поддержке семьи, еще раз свидетельствует о том, что направления исследования и методы разрешения проблем и трудностей российской семьи в современных условиях могут быть только системными и комплексными.

Сборник «Социальная работа: теория, история, технологии» представляет научную школу профессора Е. И. Холостовой. Научно-педагогическая общественность знает ее как автора нескольких монографических изданий по проблемам теории и организации социальной работы с различными категориями населения, руководителя авторских коллективов учебников, методических и справочных изданий по социальной работе. В статье «О некоторых новых подходах к теории социальной работы» профессор Холостова выявляет «точки роста» методологического фундамента социальной работы, основываясь на последних достижениях как социальных, так и естественных наук. Автор вводит понятие «гуманистическая теория социальной работы», в которой разрешение проблем индивидуального или группового клиента социальной работы обусловлено активизацией личности индивида, его эмоционально-волевым потенциалом, стимулирование которого вовлекает в процесс реализации социально-позитивных технологий поистине неисчерпаемые внутренние ресурсы.

Профессор П. Д. Павленок в статье «Теория социальной работы: состояние и перспективы развития в условиях глобализации» рассматривает различные подходы к вопросу сущности и содержания теории со-

циальной работы, отмечая значительное воздействие на ее развитие масштабных процессов глобализации. Доцент Т. В. Шеляг в статье «Содержание и принципы социальной работы» анализирует связь между правами человека и теорией социальной работы и особо подчеркивает роль клиентоцентризма среди ее принципов.

Социальная работа с момента своего создания была полипарадигмальной научно-учебной дисциплиной, поэтому в рассмотрение ее теоретических основ включаются элементы и аспекты целого ряда социальных наук. Своеобразный концептуальный «блок» в данном сборнике содержит социологические (Э. Л. Воробьева, Л. В. Топчий) и философские подходы (Е. Г. Студенова). Гендерный аспект данной проблематики рассматривает Е. Р. Ярская-Смирнова, а Ю. С. Ерохин и Л. И. Кононова анализируют теоретические аспекты содержания технологий социальной работы.

В целом следует отметить, что в сравнительно небольшом по объему сборнике сконцентрированы основные направления теоретико-методологических и технологических исследований в современной науке о социальной работе. Анализ материала, представленного авторами данной научной школы, проводится практически по всем логическим основаниям, которые приняты в социальной науке. Вероятно, данная публикация может рассматриваться как весомый аргумент в полемике относительно статуса социальной работы. Привычная ведомственно обусловленная классификация наук, распределенных по отраслям, пакует перед такой сущностно интегративной отраслью знания, как теория социальной работы. Появление работ, подобных рецензируемому сборнику, поможет конституированию научного статуса социальной работы и его организационного оформления.

Московский государственный социальный университет позиционирует выпущенные им три сборника как первые издания в серии «Научные школы МГСУ». Данные публикации достойно представляют вклад ученых университета в становление и развитие социальных наук, создают перспективу для дальнейших научных и педагогических достижений научной общественности нашей страны.

*Доктор социологических наук,
профессор Московского государственного
университета сервиса В. В. Хмелев.
Доктор педагогических наук,
профессор Ульяновского государственного
университета Н. Б. Шмелева*